

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х - НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА: В ПОИСКАХ ДИАЛОГА С ВЛАСТЬЮ

POLISH QUESTION IN RUSSIAN SOCIAL THOUGHT IN THE SECOND HALF OF THE 50TH - THE BEGINNING OF THE 60TH ANNIVERSARY OF THE XIX CENTURY: IN SEARCH OF A DIALOGUE WITH POWER

O. Zavyalova

Annotation

The article examines the positions on the Polish issue of those representatives of Russian social thought of the middle of the XIX century who were ready to engage in a constructive dialogue with the authorities and sought to offer the government preliminary measures to solve the Polish problem on the eve of the aggravation of the situation in the Polish Kingdom in the early 1860s. The author made an attempt to identify the main forms of contacts between the authorities and the educated society that arose on the basis of the search for solutions to the Polish question with the coming to power of the new Emperor Alexander II. It was concluded that during the period under consideration in the solution of the Polish question, representatives of Russian social thought advanced much further than the autocratic government, offering him an almost ready program of action in the Kingdom of Poland aimed at resolving the Russo-Polish contradictions and preventing the escalation of the conflict on the outskirts. The publication was prepared as part of the project of the Russian Science Foundation 17-78-20117 "National outskirts in the policy of the Russian Empire and Russian social thought".

Keywords: Russian Empire, Alexander II, Russian social thought, Polish question, M.P. Pogodin, B.N. Chicherin, K.D. Cavelin.

Завьялова Оксана Олеговна

*Аспирант, Институт истории
и международных отношений
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация

В статье рассматриваются позиции по польскому вопросу тех представителей русской общественной мысли середины XIX века, которые были готовы идти на конструктивный диалог с властью и стремились предложить правительству предварительные меры по решению польской проблемы накануне обострения ситуации в Царстве Польском в начале 1860-х годов. Автором предпринята попытка выделить основные формы контактов между властью и образованным обществом, которые возникали на основе поиска путей решения польского вопроса с приходом к власти нового императора Александра II. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период в решении польского вопроса представители русской общественной мысли продвинулись гораздо дальше самодержавного правительства, предлагая ему практически готовую программу действий в Царстве Польском, направленную на урегулирование русско-польских противоречий и предотвращение разрастания конфликта в крае. Публикация подготовлена в рамках реализации проекта Российского научного фонда 17-78-20117 "Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли".

Ключевые слова:

Российская империя, Александр II, русская общественная мысль, польский вопрос, М.П. Погодин, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин.

В исторической памяти современных народов, населяющих Центральную и Восточную Европу, польский вопрос продолжает оставаться общим "больным" местом, на основе которого до настоящего времени создаются различные исторические спекуляции, преследующие те или иные политические цели. Многовековое русско-польское противостояние накладывает свой отпечаток на взаимоотношения России и Польши и в XXI веке, отличающиеся проблемным и противоречивым характером особенно в политической сфере. Современная политическая значимость польского вопроса обуславливает актуальность проблемы восприятия Польши и поляков русским обществом в разные истори-

ческие периоды. В данном контексте представляется значимым обращение к позициям представителей русской общественности по польскому вопросу в период, когда Российская империя переживала начало очередного модернизационного "витка", а Польша, будучи ее частью – подъем национально-освободительной борьбы, а также анализ путей выхода из кризисной ситуации нарастающего противостояния между империей и Царством Польским, предлагавшихся отечественной интеллектуальной элитой середины XIX века.

Польский вопрос в Российской империи XIX века отражал в себя целый комплекс исторически обусловлен-

ных особенностей русско–польских взаимоотношений, политических, социально–экономических и культурных контактов, проблем и противоречий между русским и польским народами, между имперским центром и одной из наиболее развитых его окраин. Вместе с тем польский вопрос являлся своеобразным "культурологическим вызовом" [5, с. 3] к российской интеллектуальной элите, обращая ее, особенно в период обострения русско–польских противоречий, к проблеме собственной национальной идентичности, цивилизаторской роли России и ее месте среди славянских народов.

Целью настоящего исследования является анализ основных позиций и взглядов по польскому вопросу тех представителей русской общественности мысли середины XIX века, которые, выступая со своими идеями и предложениями по урегулированию русско–польских противоречий, стремились донести их до правящей элиты во главе с императором Александром II. Вместе с тем предпринимается попытка выявить те формы контактов между властью и обществом, которые возникали на основе поиска путей решения польского вопроса с приходом к власти нового императора в 1855 году и до момента обострения ситуации в Царстве Польском и в Западном крае, выразившегося в начале крупных демонстраций 1861 года.

Крайнее обострение польского вопроса как одной из внутривластных проблем Российской империи в XIX веке происходило в период Польских восстаний 1830 – 1831 и 1863 – 1864 годов. В обоих случаях актуализация польской тематики в русской общественной мысли была тесно связана с обсуждением и поиском решений для других социальных–экономических и внутривластных проблем империи. Следует отметить, что сама постановка и циркуляция национального вопроса в общественной мысли и, в частности, польского вопроса, всегда содержала политический компонент и выступала отражением в общественном сознании особенностей общественно–политической ситуации в стране в конкретный исторический период. Так, осмысление польского вопроса представителями русской общественной мысли в середине XIX века происходило под влиянием начавшегося в России реформаторского процесса, когда основная деятельность общественности была сосредоточена на поиске возможных решений существующих в России проблем.

В период общественно–политической "оттепели" первых лет правления Александра II рост интереса к польскому вопросу в общественных кругах был обусловлен двумя взаимосвязанными факторами.

Во–первых, с приходом к власти в 1855 году нового императора в стране изменился общественно–политический климат, произошла общая либерализация полити-

ческого режима. В результате неудачного хода боевых действий, а затем и поражения страны в Крымской войне правящей элитой и широкими общественными кругами была осознана настоятельная необходимость в проведении масштабных преобразований. Некоторое ослабление внутривластного гнета после "мрачного семилетия" последних лет николаевского царствования позволило русской общественности использовать больше возможностей для выражения своих позиций и взглядов по различным актуальным вопросам. Стремление русского образованного общества освободиться от самого "духа николаевской эпохи", содействуя власти в меру имеющихся у нее возможностей в деле реформирования страны, затрагивало и сферу национальной политики империи. Вернувшийся из Италии в 1859 году русский поэт и переводчик Н.В. Берг в своих "Записках" среди перемен, которые он увидел на родине, отметил внимание русско–польского общества к судьбе польского народа: "...по России несся тогда "дух бурен". Пробуждались польские надежды. Все лучшее у нас было на стороне поляков, протягивало им руки, простирало объятия" [3, с. 588 – 589]. Надежда на улучшение условий жизни общества, которую вселяло начало царствования Александра II, связывалась у многих общественных деятелей и с возможностью смягчения политики самодержавия в отношении Царства Польского.

Во–вторых, в связи с началом нового "витка" модернизационных преобразований и общим смягчением политического режима в России, в Царстве Польском активизировалось национально–освободительное движение. Идея свободы и стремление к ней, охватившие русское общество, вновь оживили в Царстве Польском, внешне казавшемся умиротворенным, идею освобождения от российской власти и возрождения Польши в границах 1772 года. Активные, но наиболее умеренные участники движения надеялись, что со смертью Николая I они смогут добиться возвращения утраченных в ходе восстания 1830 – 1831 годов прав, вернуть конституцию, ослабить жесткий административный контроль над окраиной, установившийся в годы николаевского царствования. Радикально настроенная часть польского общества желала добиться независимости Польши от русского правительства. Тем более, что с приходом к власти нового императора политика самодержавия в отношении Царства Польского действительно подверглась значительным изменениям и перед началом восстания в 1863 году осуществлялась в виде ряда компромиссов и уступок. Смягчение курса в отношении Царства началось с назначения Наместником "дряхлого и ветхого" князя М.Д. Горчакова вместо умершего в 1856 году "грозного фельдмаршала" И.Ф. Паскевича, четверть века довольно строго управлявшего Польшей. В августе этого же года по случаю коронации нового императора вместе с декабристами и петрашевцами были амнистированы и участники восстания 1830 – 1831 годов с разрешением вернуться в Царство

Польское и пользоваться всеми "правами состояний", которыми они обладали до восстания [12, с. 791; 13, с. 798 – 799].

Но чем мягче и осторожнее действовали русские власти, тем больше обострялась ситуация в Польше и в близлежащих территориях Правобережной Украины, Литвы и Белоруссии. Первые антиправительственные манифестации прокатились по Варшаве в июле 1860 года. Ситуация ухудшалась на протяжении всего 1861 года, а представители русской власти в Царстве, как и само центральное русское правительство продолжали колебаться, не в состоянии выработать ясную политику в отношении волнующейся окраины. Особенно показательны в этом отношении действия русской администрации и военных властей в 1861 году, когда в Западном крае прокатилась волна польских манифестаций уже после первых жертв демонстраций в Варшаве февраля – марта 1861 года. Ценные воспоминания об этих событиях оставил русский педагог, окружной инспектор Виленского учебного округа В.П. Кулин. По свидетельствам очевидцев, революционные польские гимны распевали на улицах, площадях и в костелах Вильно, в чем особенно отличались молодые люди – воспитанники гимназии и Виленского дворянского института. Сочувствующие польским революционерам в виде украшения носили особые отличительные знаки на одежде – "булавки с белым одноглавым орлом, пряжки с соединенным гербом Польши и Литвы, переломанные металлические кресты в терновом венке, в знак того, что вера римско-католическая в России сломана, попрана, терпит мучения, и железные цепочки как наглядное напоминание, что Польша теперь в цепях, в невыносимом рабстве у москалей" [8, с. 61 – 62]. Подобные демонстрации, по свидетельству современника, приобретали все более вызывающий характер в виду отсутствия карательных мер со стороны официальных российских властей, которым было приказано "не раздражать население крутыми мерами" и действовать как можно мягче [8, с. 63].

Ранее уже отмечалось, что польский вопрос стал широко обсуждаться в русском обществе в ходе и после подавления Польского восстания 1863 – 1864 годов. Действительно в период, предшествующий восстанию, лишь отдельные наиболее дальновидные представители русской общественности увидели актуальность этой проблемы и включили ее в круг рассматриваемых проблем, требующих от самодержавного правительства незамедлительных мер по их разрешению.

Большое внимание польской тематике в своих исторических и публицистических сочинениях уделял профессор Московского университета, известный русский историк М.П. Погодин. Существенные изменения в творчестве историка претерпевает вопрос о вине за конфликтность в русско-польских отношениях. Если в

1830–е годы он возлагает ее на Польшу, то с середины 1850–х годов Погодин стремится примирить конфликтующие стороны, по его мнению, одинаково виновные в существующих русско-польских противоречиях [10, с. 135]. К такому изменению позиции ученого, по мнению историка Л.М. Аржаковой, привела именно неблагоприятная для России внешнеполитическая конъюнктура, сложившаяся в результате череды неудач русской армии в ходе Крымской войны [1, с. 186]. Вместе с тем это могло быть также вызвано запуском преобразовательных процессов в Российской империи и общим позитивным настроением на положительную "всякую полезную деятельность", распространившуюся в русском обществе в этот период.

Позиция примирения с Польшей с окончанием Крымской войны приобретает в публицистических сочинениях Погодина менее утопичный и более развернутый характер. В 1856 году в своей статье "Записка о Польше" он выступил с предложением предоставить Царству Польскому "особое, собственное управление" [11, с. 332]. Под этим он понимал полную национально-культурной и территориальную автономию для Польши без обретения ею политической независимости, о необходимости которой заявлял еще в 1854 году в разгар войны, будучи уверенным в осуществлении своих панславистских стремлений создания славянского союза, к которому Польша государство, став свободным, не смогло бы не присоединиться [10, с. 126]. Сопроводив эту "Записку" письмом на имя императора, Погодин хотел передать ее лично Александру II через А.В. Головнина – видного государственного деятеля, входившего в круг либеральной бюрократии и исполнявшего обязанности секретаря великого князя Константина Николаевича. Особенно следует отметить, что ученый в этой статье открыто призывает своего адресата – императора и через него все русское правительство к кардинальному изменению русской политики по отношению к Царству: "Мы должны беспрестанно бояться за Польшу, и из-за нее даже за себя" [11, с. 336]. Он предупреждает власть в лице Александра II о том, что сохранение старой системы управления может привести к плачевным результатам, способным еще более углубить русско-польские противоречия.

Однако надеждам Погодина было не суждено сбыться. В ответных письмах Головнина прямо говорилось о невозможности исполнить всех мер, предлагаемых историком: "В наше время много можно сделать хорошего, но все же размеры этого хорошего будут микроскопические сравнительно с тем, о чем вы мечтаете". Письмо завершалось словами: "Его Высочество вовсе не разделяет изложенных в вашей статье мыслей" [Цит. по: 2, с. 51]. Весьма показательны, что Погодин решил воспользоваться этой формой взаимодействия с властью и использовал письмом на Высочайшее имя как один из информационных каналов связи общества и власти, в на-

дежде, что его предложения по развитию Польши будут услышаны на высочайшем уровне. Но самодержавное правительство не было готово даровать автономию Польше и могло идти лишь на отдельные уступки с целью поддержания спокойствия в крае в период подготовки крестьянской реформы в империи.

Помимо собственно польского вопроса, в "Записке" Погодина также поднимается актуальная проблема, связанная с необходимостью деполонизации западных губерний России. Для достижения данной цели автором предлагались довольно решительные меры, направленные на выкуп государством имений тех польских помещиков, которые не согласны жить по законам империи, с предоставлением им других свободных земель в новообразованной национально-территориальной автономии, которой, по замыслу историка, станет Польша [11, с. 336].

В предложенных способах решения этой проблемы Погодин опередил даже известного либерального общественного деятеля, историка и правоведа Б.Н. Чичерина, который изложил свое видение и решение этой составной части польского вопроса в 1859 году в записке "Об общих началах европейской политики и в особенности о внешней политике России". В ней проблема деполонизации западных губерний была представлена на фоне особенностей развития системы межгосударственных отношений и обострения на Апеннинском полуострове борьбы за национальное самоопределение, очевидцем которой Чичерин оказался в этом же 1859 году, путешествуя по Европе. По мнению исследователей, эта записка была составлена по заказу великой княгини Елены Павловны [4, с. 138], придворный "кружок" которой в начале царствования Александра II представлял собой одну из коммуникативных "площадок", объединяющих прогрессивных государственных и общественных деятелей.

Как и Погодин, Чичерин предостерегает русские правящие круги от сохранения внутри государства "семян постоянных волнений и раздоров" в виде неудовлетворенных притязаний тех народностей, которые могут составить ему опору и, поддерживая которые, следует руководствоваться прежде всего внутренними государственными интересами [14, с. 294]. Мыслитель подчеркивал, что Россия не может отказаться от Польши и предоставить ей независимость без вреда собственным интересам. В то же время он считал необходимым изменение политики русского правительства по отношению к Царству Польскому, состоящее в превращении России из "грозного владыки" в союзника, в замене "политики подавления народности" (польской – примеч. автора) "политику удовлетворения национальным потребностям" [14, с. 317]. Первыми мерами в проведении такой осторожной и примирительной политики с целью приобретения доверия поляков должно было стать, по мнению ученого,

введение национальной администрации, предоставление большего простора национальной литературе, открытие Варшавского университета, привлечение на сторону России влиятельных поляков, посредством обещания им будущего "приобретения самостоятельности" и одновременно улучшение положения низших классов. А для того, чтобы навсегда лишить поляков честолюбивых замыслов возвращения Западного края, необходимо было ослабить в нем польский элемент. Сделать это представляется Чичерину возможным путем привлечения низших классов этих областей к русскому правительству через "дарованием им широких льгот, изъятием их из-под административной власти помещиков, переходом значительной части земель в их руки" [14, с. 319]. При этом польским помещикам, как и по замыслу Погодина, будет облегчено "переселение в обновленную Польшу, куда их будет влечь национальное чувство", а на их место придут русские землевладельцы, опять же поощряемые к этому правительственными льготами [14, с. 319].

Анализ позиции другого известного русского историка и правоведа К.Д. Кавелина по отношению к польскому вопросу накануне восстания 1863 года позволяет не только подойти к проблеме взаимодействия власти и индивида в российском реформационном процессе, но и выделить механизмы передачи общественных требований властным структурам, существовавшим в России в середине XIX века.

Подчеркивая особое значение связей между Польшей и Россией, обусловленное их исторической судьбой, он выступал за налаживание дружеских отношений между двумя народами. В позиции Кавелина в отношении польского вопроса отразилась возникшее еще в начале XIX века в русской прогрессивной общественной мысли осознание права польского народа на свободное и самостоятельное развитие. Так, мыслитель, симпатизируя полякам в их устремлениях к свободе, поддерживал взгляды умеренной польской оппозиции, выступающей за восстановление автономии Польши в пределах единого с Российской империей государства.

Оценке правительственной политики в Царстве Польском посвящено основное содержание переписки Кавелина с баронессой Э.Ф. Раден, предшествующей событиям польского восстания 1863 – 1864 гг. В одном из писем Кавелин отмечает, что правительство "...не понимает положения, не умеет взяться за дело, и все надеется провести хорошее под заржавелыми формами, посредством отживших людей, при помощи устарелых приемов" [7, с. 175]. Исходя из своей умеренно-либеральной общественной позиции Кавелин не считал необходимым и возможным в середине XIX века разрыв политической зависимости Польши от России. По мнению мыслителя, решить обострившийся польский вопрос можно исключительно путем либерального реформирования всей

страны и налаживания совместной деятельности польской и русской либерально ориентированной общественности. Практической реализацией этой позиции стало участие Кавелина совместно с видным польским общественным деятелем И.П. Огрызко и профессором криминального права Петербургского университета В.Д. Спасовичем в создании в 1859 году прогрессивной газеты "Слово" на польском языке. В своих выпусках эта газета не только развивала демократическую программу национального польского возрождения, но и выступала за образование в Польше либеральной партии, связанной с российскими либеральными общественными деятелями [6, с. 133]. Несмотря на лояльность газеты по отношению к самодержавному правительству и поддержке его либеральных начинаний, Александр II запретил ее выпуск, а сам Огрызко был заключен в Петропавловскую крепость за публикацию письма польского историка И. Лелевеля, стоявшего во главе демократической партии польской эмиграции. Будучи близким другом Огрызко Кавелин напрямую обратился с письмом к императрице Марии Александровне, прося ее о смягчении участи арестованного [9, с. 175].

Таким образом, тех представителей русского образованного общества, которые были готовы идти на сотрудничество с властью и стремились донести до нее свое видение существующих проблем развития Российской империи, объединяет близость взглядов в деле решения польского вопроса. Поляризация в русской общественной мысли, которая наметилась в этот период по подходам к решению социально-экономических и политических проблем, практически полностью отсутствовала в ос-

мысли польской проблематики. Русские мыслители середины XIX века пытались деликатно предложить самодержавному правительству некоторые предварительные меры, составляющие первые шаги в осуществлении нового политического курса в отношении Царства Польского, которые, по их мнению, могли предотвратить обострение ситуации на окраине.

В рассматриваемый период в решении польского вопроса общественность продвинулась гораздо дальше самодержавного правительства, предлагая ему практически готовую программу действий в Царстве Польском, направленную на урегулирование русско-польских противоречий и предотвращение разрастания конфликта в крае. Сама возможность решения польской проблемы ставилась русскими мыслителями в зависимость от успешности начатого в России преобразовательного процесса, который в итоге должен был привести к общему обновлению и открыть путь для совместного либерального реформирования.

В первые годы правления Александра II польский вопрос стал одной из тех внутривластных проблем империи, на основе которой происходила апробация разных форм сотрудничества общества с властью и его воздействия на политический курс нового правительства. Но имперские власти оказались неготовыми идти в разрешении польской проблемы дальше, чем предпринимая отдельные непоследовательные уступки. Представители общественности не были услышаны правительством, что стало одной из причин, сделавших очередное польское восстание неизбежным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржакова Л.М. Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века: автореферат дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2015. 546 с.
2. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: в 22-х т. СПб: Погодин и Стасюлевич, 1888–1910. 1901. Кн. 15. 522 с.
3. Берг Н.В. Посмертные записки Николая Васильевича Берга. Главы V–VI // Русская старина. 1891. Т. 69. Вып. 3. С. 579 – 600.
4. Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
5. Иванова С.И. Польский вопрос в русской философии культуры второй половины XIX века: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2011. 19 с.
6. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1909. 263 с.
7. Корсаков Д.А. Из жизни К.Д. Кавелина во Франции и Германии в 1862–1864 гг. (По его переписке за это время) // Русская мысль. 1899. №8. С. 171–185.
8. Кулин В.П. Из записок виленского старожилы. Два эпизода из жизни Виленской гимназии в 1861 году // Русская старина. 1893. Т. 79. Вып. 7. С. 61–83.
9. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М.: Гос. Изд-во Худож. лит-ры, 1958. 848 с.
10. Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны, 1853–1856. М.: Тип. В.М. Фриш, 1874. 390 с.
11. Погодин М.П. Записка о Польше // Погодин М.П. Избранные труды / М.П. Погодин; [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц, К.В. Рясенцев; подготовка текстов А.А. Ширинянц, К.В. Рясенцев, Е.П. Харченко]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 328–338.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Спб. 1857. Т. 31. 1856. № 30877. С. 785 – 798.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Спб. 1857. Т. 31. 1856. № 30878. С. 798 – 802.
14. Чичерин Б.Н. Об общих началах европейской политики и в особенности о внешней политике России // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. Т. XIII. С. 285 – 330.